Амелия вернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Дебра пытается выползти из грязи.

Когда некромант ушел, руки скелета, которые повалили Дебру на землю, превратились в дурно пахнущую жижу, поймав ее в ловушку. Глаза Дебры дергались от грязи, покрывающей ее кожу, и это приводило в истерику ту ее часть, которая была одержима чистотой.

Она была так зла, что готова была упасть в обморок.

— Амелия? — глаза Дебры заблестели при виде приближающейся Святой, и впервые она была искренне рада видеть ее. Она воскликнула: — Ты все еще жива! Помоги мне выбраться отсюда!

Амелия быстро сделала то, что ей сказали, и потянула Дебру за локти. Когда Дебра выпрямилась, она использовала оставшуюся у нее магию, чтобы привести себя в порядок, и спросила Амелию:

— Где некромант? И куда ты пошла?

Амелия положила руку на затылок и застенчиво пробормотала:

— Ну... Я убила его.

Дебра удивленно моргнула. Она совсем не ожидала этого.

— Где тело?

Святая указал на грязь, покрывавшую землю, и если присмотреться, то между кучами мусора можно было увидеть то, что осталось от одежды некроманта. Это, несомненно, принадлежало ему, и Дебра была действительно поражена.

Она повернула голову и посмотрела на Амелию с восхищением в глазах. Она была совершенно поражена, и Дебра удивилась, почему раньше не заметила, что Амелия обладает такой силой. Казалось, что Амелия могла ничего не делать весь день, но когда использовала свою магию, то могла повергнуть своих врагов в прах, если хотела.

Это было поразительно. Амелия была чем-то большим, чем казалась на первый взгляд.

Амелия подбежала к церковным воротам и тут же присела на корточки, чтобы вытащить ведьму из кучи обломков. Казалось, что та едва дышала, на ее голове сбоку была огромная зияющая дыра, и, судя по всему, она наверняка была бы мертва, если бы не магия Амелии.

—Я спасу ее. Дебра, иди к городским воротам и проверь, как Рита и остальные, — сказала

Амелия, стоя спиной к Дебре, полностью сосредоточившись на раненой ведьме. Она подняла ладони в воздух, и с них полился бледный, мягкий свет.

— О, ладно, — проворчала Дебра. Когда она сделала шаг назад, ее нога случайно зацепилась за труп, лежащий рядом с ней, такой серый и неподвижный, словно был частью земли.

Дебра все еще смотрела на спину Амелии, в ее голове роились мысли.

«Должна ли я убить ее?»

Ее ладони сильно вспотели, когда она обдумывала свои следующие шаги. Она тяжело дышала через нос, в то время как различные сценарии проигрывались у нее в голове, притупляя ее чувства до хаотичного беспорядка. Она уже была на пределе своих возможностей.

Не имеет значения, было ли правдой то, что сказал некромант, или нет; правда о ее личности уже умерла вместе с ним, и не было других людей, которые могли бы поднять этот вопрос в открытую.

И когда умрет Амелия, единственная, кто слышал эти слова, никто не узнает об этом.

Как только Амелии не станет, еще и освободится должность Главной Святой. И как единственная выжившая в жестокой бойне, признание за поимку трех ведьм и убийство некроманта, несомненно, будет принадлежать ей. И такого вклада было бы достаточно, чтобы помочь ей занять место следующей Главной Святой.

И через несколько месяцев она смогла бы встретиться с Богом, которому благочестиво посвятила всю свою жизнь, и с тех пор она жила бы жизнью, наполненной только величием.

Это была жизнь, о которой Дебра мечтала годами с тех самых пор, когда впервые вошла в церковь еще совсем ребенком.

В течение пятнадцати лет она неустанно работала днем и ночью и использовала все средства, какие только могла придумать, чтобы подняться на все доступные должности, неустанно продвигаясь по социальной лестнице, и достаточно сказать, что она наконец-то приблизилась к своей цели.

Она уже была на шаг ближе, и она сделает абсолютно все, чтобы воплотить свои мечты в жизнь.

Рука Дебры медленно потянулась к волшебному жезлу, висевшему у нее на поясе. Она прикусила нижнюю губу и пристально посмотрела на Амелию, наблюдая за ней, как орел за добычей.

Амелия была такой хилой на вид, и трудно поверить, что в ее руках была такая сильная магия. Она даже в одиночку убила некроманта, и, помня об этом, Дебра знала, что не сможет победить Амелию в одиночку, особенно лицом к лицу.

Это был ее единственный шанс.

Должна ли она убить ее сейчас?

Дебра поправила хватку на жезле, ее руки были липкими от пота. В ее голове бушевал вихрь эмоций, и она находилась в очень нервном состоянии. Она пришла в себя только тогда, когда Амелия позвала ее.

- Дебра, о чем задумалась? Почему ты все еще здесь? спросила Амелия, вытирая пот со лба. Кровотечение из головы ведьмы прекратилось, зияющая рана была зашита. Краем глаза она заметила напряженную Дебру и была удивлена, увидев, как та испугалась, когда Амелия окликнула ее.
- Я... голос Дебры был хриплым, ее сердце бешено забилось, когда Амелия полностью повернулась, чтобы посмотреть на нее. Чувствуя вину от своих предательских мыслях, она сделала вид, что проверяет убитых рыцарей, чтобы создать впечатление, что она чем-то занята. Она была так взвинчена, что у нее дрожали ладони, и она надеялась, что Амелия этого не заметит.

Дебра сцепила руки, чтобы они перестали дрожать. Она посмотрела на свои ноги, стыдясь того, что думала о таком про свою сестру-Святую..

Амелия видела, как обеспокоена Дебра, и она подумала о возможных причинах, которые заставили бы Святую вести себя так. После короткой паузы она подумала, что Дебра, возможно, была обеспокоена тем, что некромант сказал о ней, о ее личности. Она улыбнулась ей и успокаивающе сказала:

— Не волнуйся. Некромант, вероятно, сказал это только для того, чтобы вызвать раскол между нами. Кто вообще поверит в такую историю? Не забывай, всем нам пришлось пройти тщательную проверку, прежде чем быть избранными в Святые. Тебя бы сразу же отстранили, если бы нашли что-нибудь компрометирующее, — сказала Амелия и закинула руку ведьмы себе на плечи, когда они направлялись к выходу из города. — Пойдем, впереди еще много работы.

Ее слова были довольно убедительными, но это ни на йоту не успокоило Дебру, не тогда, когда Рита тоже прошла проверку биографии, и все же ей все еще удавалось быть Святой, как и всем остальным.

«Я не должна наносить ей удар в спину,» — подумала Дебра, думая, что убивать Амелию, пока она без охраны, было немного слишком бесстыдно, слишком некрасиво для кого-то вроде нее, человека с таким высоким образованием.

Поразмыслив немного, она решила вместо этого отравить ее, когда у нее будет такая возможность. И чтобы поблагодарить Амелию за спасение жизни, Дебра сделала мысленную пометку использовать для нее гораздо более мягкий яд, чтобы не причинять ей сильной боли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/56279/3277758